Флёр ДелакурТурнир Трех Волшебников, словно угасшая искра, потух, оставив после себя лишь пепел разочарований. Всем предстояло вернуться в свои школы, многие уже уехали, увезенные родителями из туманной Британии. Флёр, несмотря на предстоящее возвращение в Босбатон, задержалась, уговорив отца дать ей еще полдня. Но мысли о войне, о ночной поездке, растворились в тревоге, что сковала ее сердце, когда она сидела у постели Эдварда в Сент-Мунгосе.— Хорошо, сейчас сниму повязки, мистер Эдвард. Может быть немного больно, если захотите, чтобы я остановилась, просто скажите, — проговорила молодая целительница, внимательно наблюдая за реакцией Эдварда. Он кивнул, но Флёр заметила, как его кулаки непроизвольно сжались. Она взяла его руку в свою, желая поддержать его, ощутить его тепло. Эдвард слабо улыбнулся, но Флёр, знавшая его так хорошо, видела в этой улыбке лишь бледный отсвет прежнего огня. — Еще немного, — повторила целительница, когда Эдвард поморщился от боли. Наконец, повязка была снята, но Эдвард так и не посмотрел на свое лицо. Флёр почувствовала, как его рука сжала ее, когда целительница протянула ему зеркало.— Ожог был сильным, но я должна сказать, что он хорошо зажил. Шрам со временем затянется, станет меньше, но, боюсь, он останется навсегда, — сообщила целительница. Эдвард всё ещё не смотрел в зеркало.— Есть некоторые чары, протезы, которые мы можем использовать, но нам придется подождать пару недель. Я буду неподалеку, зовите, когда будете готовы, — сочувственно сказал целитель и вышел, оставляя Флёр наедине с Эдвардом.Она видела, как он нерешительно держит в руках зеркало. Флёр подняла руку, осторожно обхватила его лицо, стараясь не задеть шрамы, и повернула его к себе. Шрамы были красными, словно застывшая кровь, они покрывали одну сторону его лица, от носа до челюсти. Слезы подступили к ее глазам, когда она провела по ним рукой, вновь и вновь осуждая себя за ту роковую ночь. Эдвард поднял руку, вытирая слезы, и, словно пытаясь разрядить напряжение, произнес:— Я думал, девчонки любят шрамы, — пошутил он. Флёр подавила смех, понимая, что он старается скрыть свою боль. — Ой, значит, я выгляжу не так отвратительно, как Харви Дент, я полагаю? — спросила она, не понимая, о ком он говорит. — Харви, кто? — переспросила она, но он отмахнулся от ее вопроса.— Ничего! — сказал он, наконец, подняв зеркало, чтобы взглянуть на свое лицо. Флёр увидела, как он поморщился, глядя на изуродованное отражение.— Ну, по крайней мере, у меня осталась одна хорошая сторона, — снова пошутил он. Флёр, наклонившись вперед, коснулась его лбом своего, опустила зеркало.— Я сожалею об этом. Если бы только в ту ночь у меня был… Он остановил ее, приложив палец к ее губам. — Если бы ты была здорова и в безопасности, я бы заставил Волдеморта сжечь и вторую половину, — искренне сказал он. Флёр не могла подобрать слов, чтобы выразить свои чувства, поэтому просто прижалась губами к его губам. Их тела слились воедино, они забыли о больнице, о войне, о том, где находятся. Но из этого транса их вывел звук открывающейся двери. — О, простите! — с этими словами молодой целитель, покраснев, отступил и закрыл за собой дверь. Флёр улыбнулась, снова посмотрев на Эдварда, и обхватила его лицо руками, прежде чем их губы снова соединились.## Геллерт ГриндельвальдВ темнице Нурменгарда Геллерт Гриндельвальд нахмурился, глядя на газету из Британии. — Похоже, Волдеморт вернулся, да? Интересно, — пробормотал он, пролистывая газету и вздыхая, читая дальше. Наконец, он отложил газету и уставился в потолок с тоскливым видом.— Может быть, это и есть та война, которую я видел? — прошептал он, левитируя газету в стопку, лежащую в стороне. Он собирался встать, как его чувства уловили входящую магическую сигнатуру, знакомый поток магии. Он услышал, как отпирается дверь в его тюрьму, и снова встретился взглядом со своим старым другом. Геллерт улыбнулся, глядя на Альбуса, но не упустил сложное выражение на его лице.— Дважды за год. Ты, должно быть, очень скучаешь по мне, Альбус, — медленно проговорил он, глядя в голубые глаза. Улыбка, которую Альбус подарил ему, была натянутой, когда он вошёл в комнату и сел в кресло.— Что привело тебя сюда, Альбус? — спросил Геллерт, не получив ответа. Альбус всё это время смотрел прямо на него, молча. И всё-таки он заговорил, и от его слов по позвоночнику Геллерта пробежали мурашки.— Что ты знаешь о снах, Геллерт? От этого вопроса Геллерт опешил. В его сознании всплыло очень давнее

воспоминание. ‘Что ты знаешь о снах, Альбус?’

http://tl.rulate.ru/book/98561/3361535